

УРАЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

№ 1 (2159)

ПОНЕДЕЛЬНИК,

9 ЯНВАРЯ

1989 г.

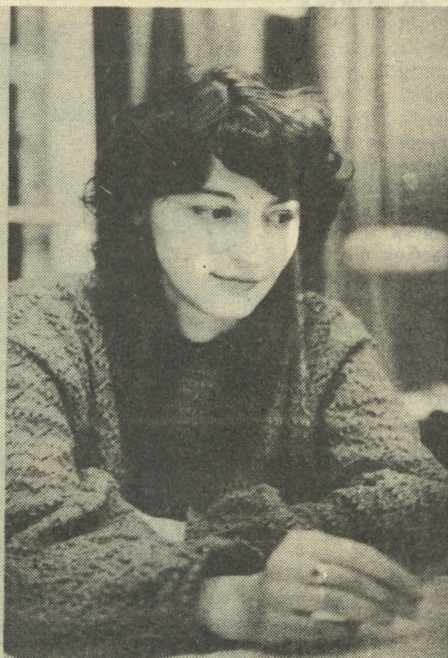
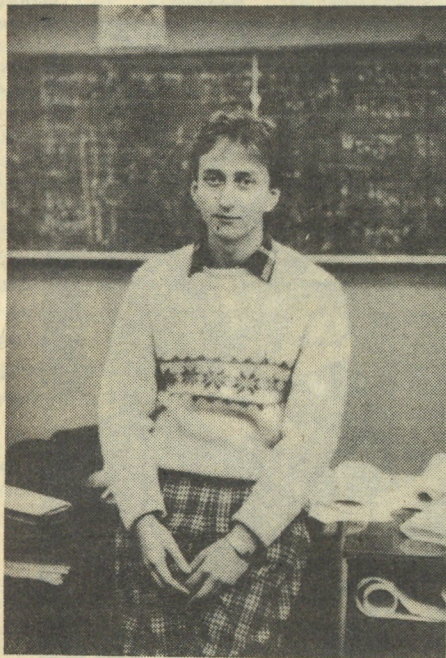
Газета издается

с 1934 г.

Цена 2 коп.

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМОВ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СОТРУДНИКОВ, СТУДЕНТОВ, РЕКТОРАТА ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО

Представляем лауреатов

В конце прошлого года были названы лауреаты молодежных премий Свердловского обкома ВЛКСМ, Уральского отделения АН СССР, областного правления научно-инженерного общества в области науки и техники в 1988 году. Среди них — трое молодых ученых университета, и все они с математико-механического факультета. Второй премии удостоен кандидат физико-математических наук, доцент кафедры алгебры и геометрии, автор более 50 научных работ М. В. Волков за цикл «Многообразие полугрупп и колец». Третья премия присуждена А. А. Турову и Л. И. Крутовой, старшим научным сотрудникам отраслевой научной лаборатории при кафедре математического анализа и теории функций, которые входят в состав коллектива авторов работы «Система «Крат», которая ранее была награждена дипломом на выставке в Уфе и серебряной медалью ВДНХ.

На снимках: А. Туров; Л. Крутова; М. Волков.
Фото С. ЩЕКОВОТА.

Актуальное интервью

Сдать — значит доказать

И снова сессия... Период наибольшего напряжения человеческих (студенческих) сил, умственных и физических, лихорадочной работы мозга, поистине испытание на прочность и выживаемость, стусок эмоций, интеллектуальный бокс, ипподром, «охота на лис» и за «хвостами», спринтерское многоборье — нескончаемая череда зачетов, доказательство своей профпригодности и «студентской состоятельности». Тяжело. Жарко... Любопытно, а как у нас здесь со «свежим ветром»? Ощущаем ли! Имеются ли какие-то новации в нашем сессионном марафоне, в учебном процессе вообще?

С этим вопросом ваш корреспондент отправился к заведующей учебным отделом УрГУ Татьяне Федоровне Кардополовой:

— На состоявшемся недавно заседании методического совета университета факультетам и кафедрам было рекомендовано более широко использовать письменную форму приема экзаменов и зачетов. Дело в том, что в последнее время все больше возникает конфликтных ситуаций — студенты обвиняют преподавателей в необъективности и тенденциозном подходе, а иной раз и в некомпетентности. Ну, а того, что уже написано пером, сами знаете, не вырубишь топором. Изложенный на бумаге ответ б лет своего рода письменным документом для разрешения конфликта.

Но такая система приемлема, на мой взгляд, только для сдачи зачетов по точным наукам, где множество формул, задач, примеров и особенных словоупотреблений не требуется, а также для экзаменов по военной подготовке.

— Кстати, о военной подготовке. Письменный зачет по тактике из числа студентов-журналистов третьего курса (участников памятного всем бойкота) сдал только один человек. В связи с этим возникает вопрос. Кто был инициатором введения на «военке» письменной отчетности?

— Это решение было принято ученым советом университета. Но такая форма отчетности — явление временное, и введена она, повторюсь, во избежание дальнейших конфликтов. Кроме того, мы настоятельно рекомендовали преподавателям смелее выставлять зачеты-«автоматы» по текущим оценкам, разумеется, в тех случаях, когда это возможно.

Несомненно, что у ребят при такой системе появляется мощный дополнительный стимул к занятиям.

— Все-таки большинство преподавателей на это не идет. Подобную систему, насколько мне известно, достаточно смело практикует кафедра стилистики и русского языка на факультете журналистики.

Преподаватель заключает с академической группой договор, по которому студенты обязуются ликвидировать в недельный срок все

появляющиеся у них «хвосты», а затем благополучно получают зачет, еще до наступления сессии.

— Такое новшество можно только приветствовать, и направлено оно прежде всего на то, чтобы заставить студента напряженно и ритмично работать в течение семестра, а не наживать себе головную боль во время сессии.

Очень интересный эксперимент уже второй год идет на истфаке. Студенты первых трех курсов на специальности «история» занимаются сейчас по так называемой «блочной системе», то есть сдают четыре микросессии в год по два-три экзамена в каждой. Причем, результаты прошлого года обнадеживают. Уровень успеваемости у историков младших курсов значительно повысился.

— Однако и здесь есть свои «за» и «против». Не отразится ли столь жесткий график отчетности на творческой и научной работе студентов? Так что делать как-либо глобальные выводы, по-видимому, еще рано...

— Безусловно. Эксперимент историков требует серьезного изучения и детальной проработки, и время, конечно же, внесет в него свои коррективы. И не только в него. Вузовский учебный процесс видоизменяется и совершенствуется постоянно. Это, между прочим, диалектика.

Интервью взял
В. ФЕДОРОВ.

Рука помощи

Уже ровно месяц прошел с сегодняшнего дня, когда землетрясение обрушилось на Армению. Вся страна пришла на помощь армянскому народу. Средства на счет № 700412 поступали и поступают отовсюду.

Уральский университет с первых же дней активно включился в движение помощи Армении, охватившее всю страну. На

комитет ВЛКСМ уже около 900 рублей. Приходят студенты, сдавая, кто сколько может. Единодушно было решено, что средства, поступившие в комитет, должны быть переданы студентам УрГУ, приехавшим к нам учиться из Армении, семьи которых пострадали от страшного бедствия.

Стажировка в США

Недавно на биофаке состоялась встреча сотрудников и студентов факультета с доцентом кафедры прикладной физики и биофизики Уральского лесотехнического института Сергеем Александровичем Шавниным, который рассказал собравшимся о своей стажировке в США.

По системе обмена научными работниками между СССР и США, которая существует уже более 15 лет, С. А. Шавнин в сентябре 1987 года выехал в США и работал в Калифорнийском университете в Сан-Франциско. Тема его исследования — «Изучение физико-химических механизмов межмембранного взаимодействия».

На встрече он рассказал о великодушном компьютерном оснащении университета, богатой

инструментальной лаборатории. Плотный график работы дал свои результаты: готов материал для трех статей и доклада на международной конференции. Рассказывая о Сан-Франциско, о поездке на съезд американских биофизиков, С. А. Шавнин показал цветные слайды: зеленый городок и пустыня, горы и каньоны, оживленная улица и придорожный отель.

Надолго запомнятся деловые и личные встречи с простыми американцами: сборщиком денег в помощь бездомным, активистами движения за мир из палаточного городка в Неваде, сотрудниками по работе, соседями. Те, кто побывал на встрече с С. А. Шавниным, узнали много интересного и полезного.

А. ЛИФ.

Учим русский

Кафедра русского языка для иностранных учащихся провела городскую научно-методическую конференцию «Опыт изучения текста в различных учебных курсах».

В ней приняли участие вузы города, в которых обучаются студенты Монгольской Народной Республики. В выступлениях участников конференции

ставились вопросы, связанные с текстом и с его категорией, типами текстов, текстами в процессе обучения русскому языку, методами и приемами работы с текстами.

Обсуждение докладов проходило в форме живого обмена опытом работы с иностранными учащимися кафедр русского языка вузов Свердловска.

Читайте в номере:

2 СТР. — НАДО ДЕЙСТВОВАТЬ, РЕЧЬ ИДЕТ О МЕХАНИЗМАХ ТОРМОЖЕНИЯ, О ПУТЯХ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ.

3 СТР. — В СПОР ВСТУПАЮТ ФИЛОЛОГИ. СОЗДАВАТЬ — НЕ ЗНАЧИТ РАЗРУШАТЬ.

4 СТР. — НАШ ГОСТЬ — АКТЕР НИКОЛАЙ ЕРЕМЕНКО.

ВЫСТАВКА БЕЛОВА. ЕЩЕ ОДИН ВЗГЛЯД.

Как искоренить бюрократизм?

Одним из важнейших направлений перестройки в нашей стране XIX Всесоюзная конференция КПСС определила борьбу с бюрократизмом. «В обстановке застоя, скованности демократических институтов, — отмечается в резолюции конференции «О борьбе с бюрократизмом», — бюрократизм разросся до опасных пределов, стал тормозом общественного развития».

В соответствии с решением партийной конференции университета, обсудившей 26 октября 1988 года задачи партийной организации университета по реализации решений XIX партконференции, создана совместная комиссия парткома и профкома преподавателей и сотрудников, которой поручено проанализировать деятельность административно-управленческого аппарата университета, выработать предложения по совершенствованию его работы и устранению бюрократизма.

Эффективность работы комиссии, действенность тех выводов, к которым она придет, изучая проблемы совершенствования деятельности управленческого аппарата, в значительной мере зависят от того, насколько активную помощь окажут комиссии преподаватели, сотрудники, студенты университета.

В сегодняшнем номере газеты, начиная серьезный разговор о бюрократизме, механизмах торможения, мы обращаемся с рядом вопросов к ректору УрГУ П. Е. Суетину и председателю комиссии В. Ф. Ковальчуку.

В ЧЕМ ВЫ ВИДИТЕ ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ НЕСОВЕРШЕНСТВА СЛОЖИВШЕЙСЯ В ВУЗАХ, В УНИВЕРСИТЕТЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-УПРАВЛЕНЧЕСКОГО АППАРАТА?

КАКОВЫ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ИСКОРЕНЕНИЕМ БЮРОКРАТИЗМА В ВУЗАХ, В УНИВЕРСИТЕТЕ?

Прежде всего изменить условия

В. Ф. КОВАЛЬЧУК, председатель комиссии:

— Мне представляется, что основной причиной несовершенства сложившейся системы управления в университете является разрыв между интересами административно-управленческого аппарата и конкретными интересами работников, занятых непосредственно учебной и научно-исследовательской работой. Почему и как это происходит — это уже другой вопрос. Бюрократизм не рождается, им становятся под воздействием кон-

кретных условий работы. Поэтому нам предстоит проводить работу, связанную прежде всего с изменением этих условий.

По-видимому, силами одной нашей комиссии вряд ли удастся справиться с этой задачей. Мы хотим привлечь к ней широкий круг специалистов, а также рассчитываем на заинтересованное участие в этом всего коллектива университета.

Направление, которое мы должны выработать, — придание нашей системе управления большей динамичности, упрощения,

удешевления, повышения в конечном итоге эффективности ее работы. Она должна быть саморегулируемой и легко видоизменяющейся при возникновении новых задач. И последнее. Любая перестройка не должна вестись во имя какого-то всеобщего блага, а должна соответствовать интересам каждого. Большинство должно выигрывать, но меньшинство не должно проигрывать. Это мне представляется самым важным, что должно лежать в основе нашей работы.

Отчет, отчет, отчет и...

коллективная безответственность

П. Е. СУЕТИН, ректор УрГУ:

— Командно-административная система в ее наиболее бюрократическом виде сформировалась в застойные годы. По мере выхолащивания смысла многих видов деятельности преподавателя вуза он побуждался к бессмысленной работе с многочисленными указаниями, инструкциями, приказами, распоряжениями. Симулируя уважения к своей работе и, в конечном счете, к падению самоуважения и личной дисциплины. Снова и снова приходится встречаться с многочисленными переносами занятий, заменами, опозданиями, необязательностью, а иногда и с откровенной халтурой (слово «халтура» тоже рождено застойным временем). Сегодня бюрократия уже взяла на вооружение ЭВМ, что несколько не облегчило жизнь непосредственных исполнителей, т. к. теперь нужно не только сообщать никому не нужные сведения, но и зашифровывать их и передавать по телетайпу. Понадобились дополнительные штаты и для этой работы. Снова из Минвуза РСФСР приходит форма отчета за 1988 год, которую даже невозможно понять — что и зачем требуется. К этой форме необходимо приложить еще большое количество справок и других материалов. Где их взять?

многочисленными подписями, якобы гарантирующими сохранение социалистической собственности. Новые злоупотребления вызвали новые формы учета. Многочисленные подписи рождали коллективную безответственность и т. д.

Самое печальное, что вся эта система привела к снижению деловой активности преподавателей, их уважения к своей работе и, в конечном счете, к падению самоуважения и личной дисциплины. Снова и снова приходится встречаться с многочисленными переносами занятий, заменами, опозданиями, необязательностью, а иногда и с откровенной халтурой (слово «халтура» тоже рождено застойным временем).

Сегодня бюрократия уже взяла на вооружение ЭВМ, что несколько не облегчило жизнь непосредственных исполнителей, т. к. теперь нужно не только сообщать никому не нужные сведения, но и зашифровывать их и передавать по телетайпу. Понадобились дополнительные штаты и для этой работы. Снова из Минвуза РСФСР приходит форма отчета за 1988 год, которую даже невозможно понять — что и зачем требуется. К этой форме необходимо приложить еще большое количество справок и других материалов. Где их взять?

Конечно, на кафедрах и в деканатах. Снова и снова требуются планы повышения квалификации, акты экспертизы, паспорта вузов с гигантским числом показателей и отчеты, отчеты, отчеты!

— Где же выход? Я думаю, что нужно прежде всего или ликвидировать наше отраслевое министерство — Минвуз РСФСР, как промежуточное звено между вузами и Госкомитетом СССР по народному образованию, или начинать его сокращение не с количества его сотрудников, а с сокращения его функций.

Кроме того, если полномочия отраслевого министерства будут переданы вузам, то нужно укрепить управление вузами, сделав его более дифференцированным и компетентным.

В свою очередь многие свои полномочия ректорат вуза должен передать на факультеты и кафедры. По-видимому, только так сегодня можно поднять ответственность, самоуважение и дисциплину преподавателей, а значит и качество обучения и воспитания.

Нужно еще раз рассмотреть вопрос о делегации ректором права подписи различных документов лицам, непосредственно отвечающим за те или иные вопросы.

В конце декабря состоялось последнее в 1988 году заседание бюро комитета комсомола УрГУ. На нем были рекомендованы в члены КПСС студент философского факультета А. Мкртчян и студент физического факультета О. Плотников. Бюро утвердило состав строительных и уборочных отрядов. Командир и комиссар стройотряда «Ермак» утверждены только на подготовительный период в связи с плохой работой в нынешнем году. На следующем заседании будет решаться вопрос со стройотрядом «Романтик», поскольку в нем мало бойцов и все еще нет комсостава.

Комсостав сентябрьского сельскохозяйственного отряда — физиков, работающих в Подгорновском от-

делении совхоза «Красноуфимский», в этом году в порядке эксперимента будет сформирован из одних физиков.

Штаб трудовых дел университета разработал проект положения о трудовом семестре. После рассмотрения было решено утвердить его на пленуме комитета комсомола.

Бюро комитета комсомола утвердило решение о награждении бесплатными путевками для поездки в Болгарию 17 человек — лучших бойцов уборочных отрядов.

Принято решение выдвинуть кандидатом в народные депутаты СССР А. В. Полтавца, старшего преподавателя физического факультета.

НА СНИМКЕ: студентка IV курса химического факультета УрГУ О. Лопашева с доцентом А. Я. Нейманом — в лаборатории физической химии за изучением структуры монокристалльного образца. Здесь проводятся эксперименты по определению ионной проводимости монокристаллов. Фото А. ГРАХОВА.

Городская олимпиада по механике

На математико-механическом факультете УрГУ проводилась 7-я городская олимпиада по теоретической механике. В соревнованиях приняли участие 88 студентов из пяти вузов Свердловска.

Олимпиада проводилась по двум группам. В первой группе команды соревновались по полной программе курса теоретической механики. Здесь команде УрГУ, составленной из студентов-механиков III курса, противостояли три команды УПИ и команда горного института. В итоге трехчасового решения задач выяснилось, что основная борьба в обеих группах разгорелась между студентами УПИ и УрГУ. В первой

группе студенты УПИ решили взять числом (30 человек), но проиграли нашим девушкам-механикам. Здесь с 1 по 4 место в личном зачете заняли соответственно студентки: Л. Исламова, Л. Сандакова, Е. Кобякова и О. Клочкова. Результаты командной борьбы — УрГУ, УПИ — первое место.

Победители городской олимпиады Лариса Исламова (УрГУ) и Николай Глаголев (УПИ) награждены памятными медалями, грамотами оргкомитета и обкома ВЛКСМ.

А. КРАСОВСКИЙ,
доцент кафедры теоретической механики.

Слово делегатам педагогического форума

Три ступени системы образования

Недавно в ИПК при Уральском университете перед преподавателями общественных наук Свердловска выступили делегаты I Всесоюзного съезда работников народного образования профессор Н. Н. Целищев и профессор Ф. Т. Мартынов. Они познакомили слушателей с итогами работы съезда. Был отмечен интересный доклад председателя Государственного комитета по народному образованию Г. А. Ягодина, в котором показаны основные тенденции развития современной школы. Это прежде всего гуманизация и демократизация всех процессов в школе. В организационном плане предлагается трехступенчатая система образования, которая рассчита-

на на 11 лет и должна обеспечить общее образование, т. е. определенный уровень знаний, трудовых навыков, культуры и самостоятельности мышления. Первая ступень — начальная школа — начинается с 6—7 лет и продолжается 3—4 года. Она должна развивать общие способности ребенка, учить общению, умению учиться. Задача второй ступени, которая продолжается 5 лет, — формирование общих представлений о природе, обществе и человеке. Третья ступень завершает среднее образование, где наряду с изучением обязательных дисциплин школьнику предоставляется возможность самостоятельного выбора ряда предметов для более глубокого

изучения в зависимости от его индивидуальных способностей. Такой подход позволяет сочетать в образовании потребности общества и максимальное развитие возможностей каждого учащегося.

Далее было отмечено, что в докладе также затронуты проблемы расширения прав учебных заведений, местных Советов республик по совершенствованию преподавания национальной культуры, истории, языка; проблемы интернационального и патриотического воспитания; профессионального образования в системе непрерывного образования. Был выдвинут тезис о государственном-общественной системе обра-

зования, т. е. когда в управлении процессом образования должны будут участвовать не только государственные органы, но и учителя, родители, общественные организации. Обсуждение всех вопросов на съезде велось с альтернативных позиций и вызвало горячие дискуссии и обсуждения.

Не забыты и проблемы преподавания общественных наук как в средней, так и в высшей школе, которые обсуждались на секции «Преподавание истории и общественных наук» под руководством заместителя председателя Госкомитета по народному образованию профессора Г. Ф. Куцева.

Предложено в средней школе ввести предмет «Человек и общество», который будет изучаться в течение четырех лет; в средних специальных учебных заведениях ввести курс «Осно-

вы марксизма - ленинизма»; в высших учебных заведениях остаются те же учебные дисциплины, а в заключение предлагается курс «Актуальные проблемы марксистско-ленинской теории». Особое внимание делегатов привлекло обсуждение курсов по истории КПСС и научному коммунизму, как по их структуре, так и по содержанию. Предложено в преподавании философии особое внимание уделять аксеологической проблематике, а в политэкономии — экономическому анализу общества.

Все эти проблемы и предложения изложены в «Проекте основных направлений перестройки преподавания общественных наук», который будет опубликован в «Учительской газете».

Л. САМОДЕЛКИНА.

Воскрешение

ВОЗВРАЩАЯСЬ
К ПРОШЛОМУ,
КОТОРОЕ УЧИТ

Листая юбилейный сборник, посвященный 60-летию Уральского государственного университета, я встретила имя Торбаковой Зинаиды Федоровны. Сейчас можно прочитать большое количество материалов, проливающих свет на богатые уроками истории 30-е годы. Мне, еще молодому человеку, трудно держать в руках документ, в котором от имени Военной коллегии Верховного Суда Союза ССР стройной чередой следуют предельно лаконичные казенные фразы: «Дело по обвинению Торбаковой Зинаиды Федоровны, работавшей до ареста — 11 марта 1938 года — ректором Свердловского госуниверситета, рассмотрено Военной коллегией Верховного Суда СССР 5 апреля 1938 года. Приговор Военной коллегии от 8 августа 1938 года в отношении Торбаковой З. Ф. по вновь открывшимся обстоятельствам отменен, и дело за отсутствием состава преступления прекращено. Торбакова З. Ф. реабилитирована посмертно.

Председательствующий судебного состава Военной коллегии Верховного Суда СССР полковник Б. Цирлинский».

В те годы и уральская наука несла тяжелые и необоснованные потери. Много добрых воспоминаний о своей сестре сохранила А. Ф. Торбакова, которую мне довелось знать в течение многих лет. Любимо сохраненные воспоминания позволили прикоснуться к тем далеким годам. Зинаида Федоровна в 19 лет вступила в ВКП(б), была секретарем уездного комитета партии. Позднее закончила Академию коммунистического воспитания и была выдана в 1935 году руководителем Свердловского госуниверситета. Много сил ее было положено на становление университета, каким он является сейчас. Тяжелую участь 1937 года разделил со своей сестрой Торбаков Д. Ф., кадровый военный, реабилитированный посмертно Военным трибуналом Закавказского военного округа в 1956 году.

Прожив долгую, трудную жизнь с клеймом сестры «врагов народа», Анна Федоровна не переставала верить, что настанет время, когда в полный голос вещи будут названы своими именами: враг — врагом народа, большевик — большевиком ленинской гвардии, верным ленинцем.

Касаясь памяти дорогих мне людей, я с особым чувством воспринимаю все, что делается для воскрешения их доброго имени, их добрых дел на благо народа. Это необходимо, чтобы все семьи нашли безвестно пропавших братьев, сестер, отцов, матерей и даже бабушек и дедушек; чтобы каждое честное имя члена партии тех жестоких лет было возвращено из небытия и заняло достойное место среди имен «Книги памяти жертв культуры личности», создаваемой комсомолом нашего города.

Память об этих людях не должна кануть в Лету.

Г. ПОЖАРСКАЯ.

Редакция газеты «Уральский университет» обращается к тем, кто был современником З. Ф. Торбаковой, современниками тех, кто пал жертвой репрессий, просите летопись воспоминаний, возвращайтесь к прошлому, которое учит.

СЛАБ ЧЕЛОВЕК. Как ни старайся придерживаться одной из основных заповедей научного творчества — «подвергай все сомнению» — так и тянет к однозначной, не замутненной сомнениями ясности. А тут открываешь газету «Уральский университет» — и как хорошо! Какой славный военный марш, блестяще разграниченный на железных клавишах формальной логики! Так и хочется забыть обо всех своих гуманитарных проблемах — и вперед, к сияющему экстравершинам искусственного интеллекта. Долой лингвистов УрГУ в их теперешнем виде!

«В УрГУ все подразделения должны быть экстраклассом. Все лингвисты должны заниматься проблемой искусственного интеллекта. Долой лингвистов УрГУ в их теперешнем виде!»

И так далее. Все выше и выше, и выше. Нет-нет, мы не обижаемся. Это было бы неадекватная реакция. Нам просто смешно, Владимир Олегович. Я пишу «нам», потому что знаю, что это не только мое личное, заведомо неполное и не претендующее на абсолютную точность впечатление.

Правда, кибернетикам когда-то тоже, наверное, было просто смешно. Пока не зацелкали в уровень с головами железные ножицы «основного стратегического направления», ведущего к вершинам «самой передовой науки в мире». Теперь будем ножницами от имени кибернетиков щелкать? Вырежем все до кустика вдоль рельсов? А снежком не завалит Вашу магистраль?

Но вернемся к маршу в ритме силлогизмов. Все-таки так и спотыкаешься на некоторых вопросах, которые возникают на пути директивных размышлений (интересный жанр!): что это за новая категория логики — категория «долой!»? И как можно заниматься современ-

НАЧАТЫЙ В № 29, 31 ГАЗЕТЫ «УРАЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ» ВЫСТУПЛЕНИЕМ ДОЦЕНТА КАФЕДРЫ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛИЗМА В. ЛОБОВИКОВА ПОД ЗАГОЛОВКОМ «РАЗМЫШЛЕНИЯ О БАЛЛАСТЕ, ИЛИ КАК ОТ СХОЛАСТИКИ ПЕРЕЙТИ К ДЕЙСТВИЮ». В НЕЙ ШЛА РЕЧЬ О КАЧЕСТВЕННОМ ИЗМЕНЕНИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ НА РЯДЕ ГУМАНИТАРНЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ

«Нам просто смешно, Владимир Олегович...»

ным русским языком по программам XIX века, если сама эта дисциплина родилась в веке двадцатом? И как организовать лингвистическую кафедру без лингвистов? И нужна ли вообще новая лингвистическая кафедра, если заведомо известно, что она встретит «массовое непонимание» со стороны филологов — может, прислушаться к голосу масс? А то странно как-то получается: в решении собственно лингвистических проблем решающий голос должен принадлежать не лингвистам, а лингвисты должны без всяких там амбиций довольствоваться совещательным. Не логичнее ли наоборот?

Как-то где-то — кажется, на лекциях по логике на III курсе — слышали мы, что правила и законы формальной логики имеют силу только в том случае, если истинны исходные посыпки. Поэтому обратимся к ним. Прежде всего не верится в истинность необходимости распределения научных направлений по ранжирам престижности-непрестижности.

Непонятна прямо-таки незначительность к лингвистике XIX века. С каких пор это символ «устарелости»? Для нас, лингвистов, XIX век — начало научной отечественной русистики, здесь истоки современных научных лингвистических традиций, среди которых одна из важнейших — тесная взаимосвязь изучения языка и истории народа, его богатейшей духовной культуры. «Пос-

ледовательно оглядываясь назад, мы смотрим на прошлое всякий раз иначе; всякий раз разглядываем в нем новую сторону, всякий раз прибавляем к уразумению опыт вновь пройденного пути. Полнее сознавая прошедшее, уясняем, раскрываем смысл будущего; глядя назад — шагаем вперед» — так писал А. Герцен. Так считаем мы. Так мы стараемся воспитывать своих студентов. Такая позиция кажется Вам несвоевременной? У Вас вызывает сомнение полезность попытки реконструкции лексики древних языков Заволочья? Или Вам представляется схоластичным желание разобраться в языковой ситуации Руси XVII века — века формирования языка русской нации? Или Вас раздражает лексика уральских говоров, собранная в только что завершенном Словаре говоров Среднего Урала? По-Вашему, все это и строки на печатающем устройстве компьютера не стоит — это ведь даже не XIX век, раньше года, полная «устарелость».

А может быть, простите за еретическую мысль, Владимир Олегович, Вы о наших проблемах пока ничего не знаете? На наших заседаниях и занятиях проблемных групп мы Вас не видели, на лекциях тоже. Или Вы знакомились с нашими трудами? Тоже нет? А, может быть, стоит сделать это, перед тем как переплачивать лингвистические поля УрГУ, засеянные нашей гречихой, под Ва-

шу стратегическую кукурузу? Да и время ли? Для нашего факультета, чьи выпускники все идут в школу, как ни для какого другого, пожалуй, остро стоит проблема воспитания живого интеллекта. Наши студенты пойдут работать не с роботами, а с живыми детишками, и им, этим ребятам, нужны не носители искусственного интеллекта, а по-настоящему интеллектуальные преподаватели русского языка и литературы. Мы давно в долгу перед школой — наши студенты частенько убегают от школьных трудностей на «различные предприятия». А школе нужны филологи, нужно живое, страстное и умное слово учителя-словесника, которая компьютером не создается.

А часы учебные всем сокращают. Не надо обижаться. Это неадекватная реакция. Каждому из нас, преподавателей, еще предстоит решать проблему интенсификации собственного труда, предстоит добиться от самих себя компенсации утраченного количества аудиторных часов за счет повышения качества каждого часа из нам оставленных. Раз уж существует сейчас такая стратегия вузовского образования — доверие к самостоятельному студенческому творчеству.

М. РУТ,
доцент кафедры русского языка и общего языкознания.

ПО КРУГУ

ХОДИЛ СТУДЕНТ ПЕРВОГО КУРСА
В НАДЕЖДЕ УСТРОИТЬСЯ НА РАБОТУ

Все началось с того, что я решил устроиться на работу. Работать, конечно, собирался в свободное от учебы время. Полный самых радужных надежд, я отправился, куда и следует идти в подобных случаях, — в бюро по трудоустройству Ленинского района. Но как раз там-то моим мечтам и пришлось столкнуться с суровой действительностью. Услышав о том, что я — студент, должностные лица энергично замахали руками:

— Никакой работы для студентов нет и не предвидится! Мне пришлось уйти, что называется, несолоно хлебавши. Но я не отчаивался — на следующий день стоял в отделе кадров Главпочтамта, надеясь на удачу. И действительно, мне предложили работу оператора посылок в почтовом отделении по улице Студенческой. Это было самое близкое к университету отделение связи, в котором имелись рабочие места. Но и там меня ждало разочарование. Во-первых, дорога заняла ровно час. А во-вторых, начальник отделения связи сообщила, что место уже занято и новые рабочие руки не нужны.

В глубоком унынии ехал назад, в общежитие, и вдруг увидел там только что вывешенное объявление:

— Хозрасчетный центр «Гаудеамус» оказывает помощь в устройстве студентов на временную и постоянную работу.

— Вот где решение проблемы, — подумал я и немедленно отправился туда. Но оказалось, что перечень работ, предлагаемых студентам, не отличается особым разнообразием. Из временных работ предлагалась только работа уборщика, на которую парень, естествен-

но, не пойдет. А постоянной предлагалась работа сторожа или гардеробщика, причем сразу же с оговоркой, что гардеробщик — специальность остродефицитная, т. е. устроиться на нее много желающих, и возможности очень малы, и мне не оставалось ничего другого, как подать заявление на сторожа. Через неделю, когда подошла очередь, я опять появился в «Гаудеамусе». Извинившись, мне сказали, что забыли предупредить — я имею право работать сторожем только с 18 лет, а так как мне еще только 17, эта специальность для меня автоматически исключается. С сочувствием подумалось о многих первокурсниках, поступивших, как и я, сразу после школы, для которых закрыты все двери. Выходит, «Гаудеамус» решает проблему далеко не полностью. Где же ее решать?

Набираю номер телефона начальника Центрального городского бюро по трудоустройству и задаю ему лишь один вопрос: — Скажите, какие виды работ в настоящий момент ваше бюро может предложить студентам?

После некоторого молчания следует ответ:

— Это непростой вопрос. А почему вы мне его задаете?

— Знаете, я недавно пытался устроиться на работу, но так и не смог найти ее.

— Вот и ответ на ваш вопрос, — следует фраза.

Перечень хождений по различным районным и городским организациям можно продолжать бесконечно долго. Но давайте обратимся к нашей собственной, внутриуниверситетской организации — штабу трудовых дел, одной из функ-

ций которого и является трудоустройство. Я беседую с председателем штаба — Андреем Островским.

— Я хотел бы устроиться на работу. Может ваш штаб помочь мне в этом?

— Конечно, — и мне дают адрес «Гаудеамуса». Оказывается, этот центр действует от штаба трудовых дел. Я считаю, что надо отдать должное старанию работников центра, но возможности у них не так уж велики, а помощь со стороны

районных и городских организаций не очень-то заметна. Что же — замкнутый круг, из которого нет выхода?

Вот и получается, что студенту очень трудно, иногда почти невозможно устроиться на работу. И они, уже взрослые люди, вынуждены жить за счет родительских средств.

А. НЕСТЕРОВ,
студент
факультета
журналистики.

Письмо в редакцию

Одна
оброненная
фраза

Прошло всего четыре месяца с того мгновения, как я переступила порог УрГУ. За это время я немного привыкла к незнакомой для меня обстановке, познакомилась с городом, появились у меня и первые знакомые. Я была очень рада, что все складывается так хорошо. Но однажды от своего однокурсника услышала (он себя узнает) одну небрежно оброненную фразу: «Иностранка? Хал Монголия не страна. Монголия 16-я республика». Я это пыталась забыть, но обидя не проходит, ведь оскорбил он не меня лично, а мой народ. Поэтому я, гражданка МНР, решила написать об этом. Неужели у него настолько малы познания в географии, что он не знает стран мира и тем более границ своей собственной страны? Я, иностранка, это знаю, а он нет? Конечно же, сказал он это не случайно — намеренно.

В УрГУ учится более 60 монгольских студентов, и вы, наверное, уже привыкли встре-

чать их в коридорах университета, в аудиториях, в читальных залах. И в то же время никто не интересуется нашими национальными традициями, обычаями, не расспросит об особенностях монгольского языка. Даже не спросив ни о чем этом, мой однокурсник «высказал свое мнение». Я бы, конечно, могла простить ему его слова, если бы это был единственный случай. Но старшестудентские, которые учатся здесь уже несколько лет, сказали, что такое пренебрежение нередко высказывается русскими студентами. Бывает даже и неприязнь.

Я думаю, как во время демократизации всего советского общества могут возникать какие-либо формы шовинизма?

Что думают по этому поводу русские друзья? Может быть, поговорим об этом, обменяемся мнениями? Ведь нужно искать какой-то выход. Я верю, что мы его найдем.

Р. ГЭРЭЛ,
журфак.

Встреча для вас

«Романтика нужна, как воздух»

25 ноября в актовом зале УрГУ прошла встреча с артистом кино Николаем Еременко...

В зале — очень немногие люди. Сначала это раздражало — было несколько неловко перед артистом. Но все оказалось к лучшему, установилась прямо-таки домашняя обстановка и полная искренность. На сцене за столом сидел человек в темном костюме и черной рубашке с высоченным яблом, с несколько высокомерной складкой у рта, в общем, очень знакомый...

— После школы я сразу объявил родителям, что хочу поступить во ВГИК. Институт небольшой (всего семь факультетов), но очень и очень популярный. И вот первый раз не прошел по конкурсу, к счастью. Почему к счастью? Да, потому, что поступил на следующий, 1967 год, в мастерскую к С. А. Герасимову. Конкурс был, без преувеличения, совершенно «диким». Герасимов набирал всего 16 человек, и я ухитрился попасть в число этих счастливчиков. Сергей Апполинарьевич нередко говорил: «Из любого умного человека я могу сделать артиста». Видимо, большая часть из тех 16-ти оказались умными людьми. Стоит сказать, что на нашем курсе учились знаменитые Наташи: Белохвостикова, Бондарчук, а также Вадим Спиридонов, Толгат Нигматуллин (играл одну из главных ролей в «Пиратах XX века») и многие другие... Почему еще мы хотели учиться именно у Герасимова? Прекрасный режиссер, человек, крупный общественный деятель. Но главное, все знали, что Герасимов всегда снимает в своих фильмах своих учеников. И действительно. Уже на II курсе все мы, 16 человек, снялись в его фильме «У озера». Главную роль там исполнила Н. Белохвостикова. Я же играл в эпизоде эпизода «драматического» парня, который усиленно к ней приставал.

А дальше было так: Как-то в коридоре меня остановил Герасимов и спрашивает:

— Коля, ты читал Стендаля, к примеру «Красное и черное»?

— Так это нам вроде только на следующий год проходить (извораживаюсь я).

— Артистам, Коля, вообще не вредно книги читать. Так ты прочти, пожалуйста!

Прочел я эту книгу. И думаю, неплохо было бы сыграть оттуда что-нибудь характерное, старика, например. И когда мне Герасимов предложил выбрать себе партнершу и сделать с ней сцену из романа, где я бы играл Жюльена Сореля, я просто не мог в себя прийти. Как мне играть какого-то француза, который ревет, как белуга, — во всем романе ни одна женщина столько не плачет, сколько он! А Герасимов нам объяснял: «Дети мои, вы счастливы не только потому, что молодцы, что все у вас впереди, но и потому, что пока вы в стенах этой мастерской, вы можете играть Гамлетов, Дездемон: вся классика лежит у ваших ног. Но потом вы будете играть то, что вам скажут». В 1976 году вышел психосериальный фильм «Красное и черное». Кстати, некоторые считают, что на латинском я говорю там совершенно осмысленно. Если бы это было так! Я «учил» фразы ночью во сне с магнитофоном под подушкой. (Тут артист разражается длинной латинской тирадой, после которой звучат дружные аплодисменты зала).

После фильма, который обошел экраны Европы и демонстрировался даже в Японии, на меня обрушился буквально шквал писем. В основном — женских. Из Италии прислали даже несколько журналов мод.

Вопрос из зала:

— Как отреагировали на фильм

во Франции! Ведь это — Стендаль!

— Франция фильм не купила, объяснив свой отказ нежеланием тревожить память гениальных артистов. Ведь в их фильме Сореля играл Жерар Филипп.

Вопрос из зала:

— Насколько был оправдан Стендаль тогда!

— Картина оказалась очень своевременной, как ни парадоксально это звучит. Тогда существовало «засилье» производственной темы. Одна хорошая «Премия» вызвала поток «цементов» на экранах, на театральных подмостках. А из женских исповедей в письмах я понял, что романтика нужна женщине, как воздух. Влюбленные времена. У меня хватило ума не иронизировать над этими исповедями. Я благодарен за них судьбе. Они многому меня научили тогда.

Но, прочитав в «Советском экране» о том, что Николай Еременко — типичный «лирический герой-любовник», я испугался — это походило на ярлык. Герасимов, сделавший из меня этого «героя», сам же и выручил, доверив мне роль Меншикова в своей ленте «Юность Петра». Это был «спасительный круг». Работал я с истинным удовольствием.

Вопрос из зала:

— Если говорить о вашей роли в «Пиратах XX века», не создавалось ли у вас после нее внутреннее ощущение себя неким «плейбоем»?

— Не создавалось. А если вообще о картине, то я считаю, что она — явление для нашего кинематографа. Достаточно сказать, что ленту посмотрели более 110 млн. человек — рекордное для Союза число.

Вопрос из зала:

— Трюки вы выполняли сами или прибегали к помощи каскадера?

— Я прочел сценарий, увидел, что около 2/3 картины занимают трюки, и подумал: что же мне остается делать в фильме, если я «поделюсь» ролью с каскадером? Трюки выполнял сам и удивляюсь до сих пор, как жив остался... Но боже мой, как же ругали «Пиратов»! Не было ни одной положительной рецензии. А вообще, чтобы нам снять фильм, допустили для Каннского фестиваля, как ступеньку к нему нужно сделать сначала картину типа «Пиратов» — ведь это колоссальная прибыль. Нельзя обрывать голову картине, только что родившейся на свет. Такие ленты нужны. Вы знаете, что сейчас мы купили первую серию «Рэмбо», которого столько ругали! Там нет ровным счетом ничего криминального. Рэмбо стал кумиром молодежи потому, что он супермен. Стало не — это же поразительный красавец. Он просто чертовски привлекателен. Но во второй серии американцы отправляют его в Афганистан, затем во Вьетнам, в Россию. Вот это уже идеология. А мы, к сожалению, так не умеем, чтобы и кумиры, и идеология.

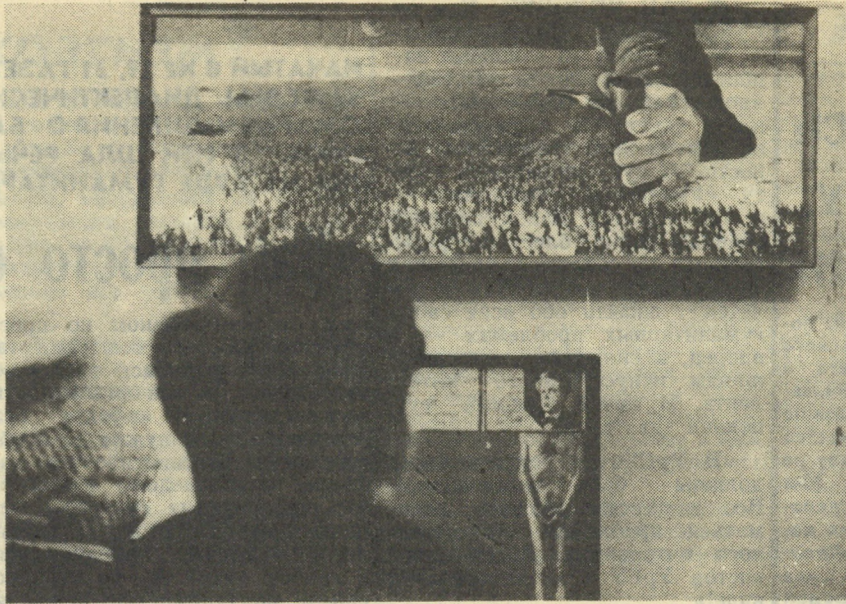
Вопрос из зала:

— Какие роли вы мечтаете сыграть!

— На этот счет есть анекдот: маленький мальчик в зоопарке, узнав о том, сколько может съесть слон, спрашивает у смотрителя — правда ли это? А тот отвечает: «Съест-то он съест, да кто ему даст!». Уверен — не только я — многие актеры в своей творческой судьбе подобны этому слову...

Встреча окончена. Еременко уходит за кулисы, преданительно поклонившись. Актерская привычка.

Ю. ГОЛЬДЕНБЕРГ.

В Свердловске закончила свою работу выставка П. Белова

На холсте — краски весны: по талому снегу важно разгуливают грачи. А из-под снега вытаскивает все то, что стыдливо хоронила под своим чистым покрывалом зима: кучи мусора, бутылка водки, смятая пачка «Беломора», клочок газеты с таким знакомым портретом Леонида Ильича...

Рядом протекает голубой ручеек. Но что это? Сквозь темно-голубую лазурь талой воды проступают знакомые лица. Вот задумался над чем-то Андрей Тарковский, рядом замерла Марина Цветаева, застыл, так и не допев свою последнюю песню, Владимир Высоцкий... Лица лица, лица... Они призрачны, они оттаяли, эти лица, но ожить уже не смогут никогда — зима была слишком жестока к ним, а весна, как видно, запоздала. Художник правдив и суров в своей картине «Грачи прилетели». Оттепель на политическом небосклоне обнажила человеческие трагедии.

Выставка Петра Белова «Вся жизнь» вызвала у свердловчан необычный интерес. И не удивительно. Большинство работ посвящено временам культуры личности. А эта тема нашей истории «сочится кровью», глубоко волнует всех советских людей. После публикации в «Огоньке» картин Белова интерес к творчеству художника сильно возрос, и сразу же пос-

ле смерти пришла слава.

Выставка в зале Дома архитекторов, который, впрочем, больше похож на просторный коридор, поделена организаторами на три части. В первой — картины, посвященные эпохе застоя и времени Никиты Хрущева; во второй — культу личности Сталина; третья часть — это раздумья автора над смыслом прожитой жизни, сущностью бытия.

В последнем разделе поражает картина «Родители». В зыбкой дымке, раскинув в стороны руки, стоит отец художника; рядом мать, родители внимательно и строго смотрят на сына. А позади них виднеется еще кто-то, за ним еще... Но туман белой пелены укрывает фигуры, время стирает черты, превращая фигуры людей в кресты, но от картины веет не погребальной сыростью — в душе рождаются мысли о великом и вечном.

Кого тут, на выставке, только нет. Пришли и дети, и пенсионеры, и студенты, и рабочие — все они, шепотом переговариваясь, переходят от одного полотна к другому. О том, как по-разному осмысливают и оценивают творчество Белова посетители выставки, красноречиво говорит книга отзывов.

Некто сварливо пишет о том, что на выставке нет гардероба, стены обшарпаны, под карти-

ной торчит какой-то провод и т. д. Удивительно: человек рассматривал все вокруг, кроме самих картин. А один из «ценителей» записал: «Ждал в очереди три часа, заплатил полтора рубля, постоял три минуты и... ничего не увидел...» Ну что тут говорить?

Надо заметить, что среди положительных, даже восторженных отзывов, а их в этой книге подавляющее большинство, глаза невольно цепляются за частое слово «конъюнктура». Думается, что обвинителей этих можно понять, все свои двадцать две картины Петр Белов написал с 1986 по 1988 год, то есть в период политической оттепели, начавшейся глубокой перестройки и гласности... Но ведь любой настоящий художник обращается к больным точкам истории и современности, к темам, «которые сегодня волнуют общество. Художник-публицист ценен прежде всего своевременным осмыслением историко-социальной жизни своего народа. А в том, что Петр Белов в своих талантливых, своеобразно гротесковых картинах злободневен — сомнений нет. Тому — прекрасное подтверждение — успех выставки в Свердловске и слова из книги отзывов: «Спасибо за правду».

В. МАНОРОВ.

Мода и мы

«Мамочка! Неужели это мне?»

...Великолепные одежды ниспадают с плеч мягкими складками. Они поражают изысканностью и элегантностью. Женщина в таких нарядах кажется легкой, почти невесомой. Оригинально подобранные детали создают впечатление чего-то незавершенного, романтического. В зале стоит полнейшая тишина, все взоры устремлены на девушку...

В Свердловске состоялся показ моделей Дома моды В. Зайцева, который стал поистине праздником красоты. Во вступительном слове художник и дизайнер В. Зайцев поведал об истории русского костюма, о преемственности старинных традиций. Он высказал горячее желание помочь женщине оставаться ею до седых. Зайцев старался брать самые простые ткани, которые заполнили наши прилавки. В его коллекции даже серый цвет, который обычно вызывает отрицательные эмоции, очень привлекателен. Когда смотришь на эти модели, вспоминаешь о неловкости, боязни надеть что-то нестандартное, оригинальное. Сразу думаешь, что о тебе скажут окружающие. Эти жесткие рамки, поставленные нашей легкой промышленностью, не дают возможности раскрепоститься, выразиться в костюме. А как это обедняет жизнь женщины, ее внутренний мир!

Главный актер Театра мод — сам Зайцев. Он не может усто-

ять на месте, когда играет музыку. Его эмоциональность и любовь к своему детищу придают еще больше красочности празднику.

В. Зайцев не остановился на трех основных цветах моделей: красном, белом и черном. Он использует самые разнообразные, подчас неожиданные оттенки и сочетания. Такова его шутливая коллекция «Коктейль». Она скорее похожа на карнавальные костюмы. Платья изобилуют бантами разных размеров, фонариками, звездами. Конечно, эти модели не для серийного производства. Мало кто отважится покрасоваться в них. Но остальные то вполне приемлемы для повседневной жизни.

Вячеслав Зайцев разрабатывает модели уже 25 лет. За все это время только с прошлого года у него появилась возможность выехать за границу. Но где он только не успел побывать! И в Нью-Йорке, и в Париже, и Мюнхене... После многочисленных поездок посыпались предложения со всего мира. Многие страны готовы закупить лицензию. Но Зайцев хочет подарить свое искусство нашей стране, нашим женщинам. Но возможности для этого нет. Отсутствует необходимый выбор тканей. За 25 лет художник ни разу не создал такой коллекции, какую задумал из-за ежегодного ухудшения материальной базы. В то время, как другие страны хотят производить

подобные вещи, мы сидим сложа руки. Ни один Дом мод не занялся разработкой моделей. А Зайцев со своими единомышленниками просто варится в собственном соку. Он физически не может один удовлетворить спрос покупателя. Самое обидное то, что большинство коллекций выполнено с учетом тенденций мировой моды, что французская фирма «Карден» в этом году во второй раз приглашает В. Зайцева в Париж. А наши советские женщины, очевидно, еще долго будут с экран телевизора наблюдать шелковые приталенные платья, костюмы с баской, пиджаки различной длины.

И еще. Помимо показа проводился и розыгрыш моделей. Победитель получал пальто из коллекции Зайцева. Когда швея из села Кедровка стала обладательницей этой вещи, она не смогла скрыть растерянность и радость. «Мамочка, неужели это мне?» — был ее возглас.

Скоро ли настанут времена, когда этот возглас детского восторга будет раздаваться в наших магазинах готового платья, когда любая из нас, приходя туда, будет всплескивать руками и вспоминать мамочку не от удивленного убожества, а от ярких красок, неординарного силуэта, своеобразного решения — словом, всего того, чем отличаются сегодня коллекции В. Зайцева?

Е. ПАВЛАДИ.